Подарок нечистой силы

Автор:
Вера Головачёва

Подарок нечистой силы

Вера Головачёва

Ужасные истории

Так радовались Лида с Костей, переехав из старой тесной квартиры в просторный старинный дом, а теперь готовы бежать из него хоть на край света! Да и как тут не запаниковать, когда брошенные в сердцах пожелания вроде «чтоб ты провалился» начинают с точностью сбываться: плейер разлетается на куски, розы засыхают, соседский домишко сгорает дотла... Да, похоже, права соседка, и в доме действительно водится нечистая сила! «Как же ее остановить, пока она не натворила новых бед?» – лихорадочно размышляют ребята и решают действовать хитростью...

Вера ГОЛОВАЧЕВА

ПОДАРОК НЕЧИСТОЙ СИЛЫ

ГЛАВА 1

Грохот, раздавшийся где-то в поднебесье, заставил Лидочку прервать созерцание прелестного ландшафта, открывающегося из окна гостиной и повернуть голову в сторону нарастающего лавиной шума. Грохот создавал крупный предмет, катившийся по старой, дубовой винтовой лестнице. Впрочем, это был совсем не бесчувственный предмет, а старший брат девочки.

Лида вздохнула. Места, которые Костя удостаивал своим присутствием, потом горько раскаивались в своем невольном гостеприимстве. Мальчик умудрялся даже самый тихий и приличный дом превратить в Везувий на пике извержения. Девочка с младенческих лет смирилась с буйным темпераментом брата, и ее спокойный, уравновешенный характер выполнял функцию амортизационной подушки в семье Романовых.

Бесчувственный предмет, благополучно приземлившийся у подножия лестницы, соизволил подать признаки жизни. Лидия не волновалась за жизнь и здоровье брата. В каких только переделках он не бывал! И всегда выходил сухим из воды. Словно какая-то сила свыше охраняла сорванца, а сам Костик утверждал, что весь секрет в ловкости, владении телом и умении падать.

Правда, сестренка подозревала, что не все так безобидно, как утверждает брат. Довольно часто ей приходилось врачевать тщательно скрываемые от родителей синяки и шишки.

– Ничего, – оправдывался Костик перед сестрой, – чем-то надо платить за удовольствие! По мне лучше заплатить парой ссадин, чем выслушиванием маминых причитаний.

Лидочка сознательно скрывала от родителей «боевые трофеи» брата. Зачем напрасно волновать маму и раздражать отца, если даже они не в состоянии бороться с неуемной жаждой приключений сына?

Итак, девочка, тяжело вздохнув, подошла к брату, бормочущему проклятия в адрес бестолковой ковровой дорожки, цепляющей за ноги порядочных людей.

– Живой? – сочувственно спросила она.

– Класс! – восторженно ответил брат, потирая ушибленную коленку. – Никогда не видел такого классного дома! Нет, ты как хочешь, а меня теперь отсюда на буксире не вытащишь. Остаюсь!

– Здесь красиво, – согласилась сестра, – но я все равно хочу домой. Все друзья остались там, я таких уже никогда не найду…

– Не пищи! Пойдем лучше наверх, будем делить комнаты!

Дети обживали новый дом. Все случилось так неожиданно, что они до сих пор не верили во все произошедшее. Письмо, нотариус, долгие споры родителей за закрытой дверью кухни, суматошные сборы, мелькание деревень и городов за чумазым окном купе.

Стандартный белый конверт полностью нарушил размеренное течение жизни семьи Романовых. Информация, содержащаяся в письме, гласила, что недавно почившая двоюродная тетушка Владимира Ивановича, отца Костика и Лиды, оставила им в наследство свой дом в провинциальном городе Мелекесе. Отец как раз потерял работу, мама взяла отпуск за свой счет на неделю и родители, не откладывая дела в долгий ящик, съездили в городок и оформили документы. Восторгам вернувшихся мамы и папы не было предела.

– Вы не представляете, это просто чудо! Город утопает в зелени, цветы, озеро в двух шагах от дома, соловьи будто с ума посходили!

– Мне сразу предложили прекрасную работу, – папу, как и всех мужчин, не интересовали сантименты, он был более практичен.

– Так что прощаемся с нашей постылой коммуналкой и едем в рай земной! – оптимистично подытожила мама.

Рай представлял собой сосновый бор, разбавленный разнокалиберными строительными сооружениями. Здесь мирно сосуществовали одноэтажные домишки и кокетливые коттеджи, вечные «хрущевки» и заносчивые девятиэтажки. Соловьи, озеро и ландыши действительно имели место, а дом двоюродной бабушки… О нем надо говорить особо.

Старый купеческий особняк из красного кирпича с мансардой был достопримечательностью городка. К нему даже водили редких гостей города, и экскурсоводы с компетентным видом заявляли, что в этом доме 21 февраля 1831 года проездом останавливался сам Александр Сергеевич Пушкин. Было ли это правдой, не знал никто, даже директор краеведческого музея, но так приятно было между делом упоминать о посещении ничем не примечательного городка великим поэтом!

Не смотря на солидный возраст, дом был вполне пригоден для житья. Более того, своим важным, надежным внешним видом он мог посрамить даже более юные строения.

– Вау! – только и смог выдохнуть Костик, когда увидел место своей будущей дислокации.

Внутри дом оказался еще более соблазнительным. Подвалы коттеджей из голливудских ужастиков отдыхали перед бабушкиным просторным подвалом, выложенным серым камнем. Правда, он проходил не под всем домом. Примерно четверть его почему-то терялась. Очевидно, у древних строителей не хватило камня, и они просто засыпали часть подвала землей. Изобилие комнаток, каморок, дубовая винтовая лестница, ведущая в мансарду, рождали в душе мальчика кучу проектов для рационального, с его точки зрения, их использования.

А мансарда! Вот предел мечтаний всякого уважающего себя тинейджера! Лестница, делящая мансарду напополам, выходила в подобие маленькой прихожей. Две довольно просторные комнаты были обиты золотистой сосной, окна являли собой одновременно и выход на небольшие балкончики с резными перильцами.

Дети без разногласий поделили комнаты: романтичная Лидия выбрала ту, из окна которой открывался прелестный вид на озеро и запущенный розарий, а предусмотрительный Константин облюбовал ту, прямо под окном которой рос надежный, высокий тополь с такими крепкими и близко подходящими к окну ветками. Застолбив себе жизненное пространство, подростки спустились вниз, чтобы принять участие в определении назначений каморок и комнатушек основной территории.

– Какое счастье, что в таком старом доме есть все коммунальные удобства! – восхищалась Наталья Викторовна. – Это просто фантастика, такое удачное сочетание старины и современности!

– Да, но ремонт тут предстоит капитальный, – не поддержал ее восторг папа, – большинство перегородок придется снести.

– Как снести!? – одновременно воскликнули брат и сестра.

Этот вариант их совсем не устраивал. Лидочка уже размечталась о настоящих хоромах для своей любимой персиянки Пери в каморке под лестницей. Правда, коренная домашняя кошка категорически отказалась заходить в новый дом. Пушистая черно-белая красавица совершенно несолидно выпустила когти, зашипела и бросилась под прикрытие роскошного куста шиповника, но Лидия решила, что кошка перепугалась с непривычки. А Костя положил глаз на кладовку около входа. Здесь он планировал устроить мастерскую и химическую лабораторию.

– И не надейтесь, – отрезал Владимир Иванович, – достаточно с нас коммуналки. В неприкосновенности оставим только кухню, а все остальное будем подгонять под европейский стандарт!

Лай Тобика вывел ребят из транса, вызванного небольшим крушением надежд. Тобик, мужественно влачивший существование в совершенно неприспособленной для собачьего счастья коммунальной квартире, на данный момент был в состоянии легкой эйфории. Круглосуточное гулянье без поводка, новые, божественные запахи, отсутствие огромной и оглушительной соседки, которую пес смертельно боялся, тоже наводили его на мысль о существовании собачьего рая.

Происхождением Тобик не мог похвастаться. О престижных собачьих тусовках под кодовым названием «выставка» ему нечего было и мечтать. Но был очень толковой и дисциплинированной дворнягой с пушистой рыжей шерстью, и эти качества с лихвой компенсировали отсутствие такой важной для людей и совершенно не почитаемой в собачьем мире родословной.

На новом месте пес с удовольствием нес службу. Наконец самые смелые его мечты сбылись! Теперь он имеет полное право лаять на непрошенных гостей и демонстрировать хозяевам свое усердие! Вот сейчас Тобиус, как любил величать его Костик, пытался согнать с забора эту наглую девчонку, которая нарушила границу и, судя по ее безмятежному виду, совершенно в этом не раскаивалась.

Наконец безрассудные молодые хозяева хоть как-то отреагировали на его призыв и выскочили на крыльцо дома.

– Привет! – нахальная девчонка примерно Лидиного возраста превысила все возможные пределы наглости и не только не задала стрекача, но и осмелилась

потребовать:

– Уберите-ка своего волкодава!

– А ты кто такая, чтобы командовать? – пошел в атаку Костя.

– Сначала скажите, по какому праву вы распоряжаетесь в доме бабки Агнессы, а потом и спрашивайте! – вызывающе ответила незнакомка, бесстрашно спрыгнув на землю прямо перед носом добросовестно лающего Тобика.

Пес от такой наглости совершенно растерялся. Еще секунду назад в его душе жила уверенность, что стоит нарушительнице преступить границу, как он с удовольствием исполнит свой собачий долг и покарает преступницу. А теперь... Она совершенно не боялась строгого охранника, и у того напрочь пропало желание хорошенько цапнуть ее за ногу. Между нами говоря, пес еще ни разу не укусил человека, хотя в уличных боях он считался непобедимым бойцом.

– Ну, в чем дело? – отряхнув руки и не обращая никакого внимания на сконфуженного пса, строго спросила девочка.

Ребята с интересом разглядывали ее. Светло-русые волосы туго заплетены в коротенькие, торчащие косички. В карих глазах необычно, глубокого оттенка, в народе их еще называют вишневыми, пляшут плохо скрываемые чертики. Ровный загар, такой необычный в июне, не скрывает задорные, аккуратные веснушки, уверенно обосновавшиеся на маленьком носике с едва уловимой горбинкой.

– Ты кто? – проигнорировал ее вопрос Костя.

– Я-то Юлька из соседнего дома, меня тут каждая собака знает, а вы мелкие воришки или представители крупного преступного синдиката?

– Мы – Романовы, – пропищала оробевшая от такого бурного напора Лидочка.

– А-а-а, – глубокомысленно протянула Юлька, и чертики в ее глазах от пляски перешли к исполнению акробатических этюдов. – Чего же вы раньше не сказали? Я же так давно вас жду!

Девочка немного отошла и придирчиво рассмотрела сначала сестру, потом брата.

– Ничего, подходите, – вынесла она вердикт.

Костя только открыл рот, пытаясь высказать все, что он думает о беспардонном поведении гостьи, как она рявкнула командным голосом:

– Не рассуждать! За мной! – и поскакала в направлении чего-то серого и бесформенного, скрывавшегося в дальнем углу двора в тени старой лиственницы. Неопознанным объектом оказался древний, но вполне добротный шалаш.

– Вау! – сегодня Коська был способен был выражаться только междометиями, – как я его раньше не заметил! И мальчик со свойственным ему безрассудством нырнул в таинственный и прохладный сумрак. За ним уверенно, как к себе домой, шагнула Юлька. Осторожная Лидочка сначала просунула голову, и только убедившись, что обстановка внутри полностью соответствует обстановке заурядного шалаша, перенесла за головой и все туловище.

– Ну садитесь же! – новая знакомая, уже устроившаяся в самом темном углу шалаша, в нетерпении хлопнула ладонью рядом с собой.

Лиду уже давно заинтриговала девочка, а Костя, как хорошая охотничья собака, за версту чуял приближение приключения, поэтому брат и сестра перестали демонстрировать положенное в таких случаях недоверие и с удовольствием заняли места по обе стороны от Юльки.

– В общем так, – девочка пару секунд помолчала, словно собираясь с мыслями, – не буду лить воду и без предисловий абсолютно авторитетно и правдиво заверяю вам: вы – внуки ведьмы!

Костя временно потерял дар речи и быстроту реакции, а Лидочка обиженно надула губы.

– Неправда, бабушка была очень добрая женщина, папа рассказывал о ней только хорошее! – заступилась девочка за незнакомую ей родственницу.

– Да вы не поняли, – закричала соседка и даже в досаде постучала себя кулаком по лбу, – бабка Агнесса была ангелом во плоти, и в то же время – ведьма! Белая ведьма! Самая настоящая ведьма!

– Врешь! – душой Костя уже поверил в то невероятное, что сказала соседка, уж больно хотелось поверить! Но рассудок требовал подтверждений.

– Эх вы, у вас была такая необыкновенная бабушка, пусть даже и двоюродная, а вы ее совсем не знали! – тихо упрекнула новых друзей Юлька.

– Расскажи, – побелевшими губами прошептала перепуганная насмерть Лида. Она, конечно, понимала, что чем больше узнаешь подробностей в таких ситуациях, тем страшнее, но ничего не могла с собой поделать.

– Да рассказывать особо и нечего. Она же не летала на помеле и не превращала воришек в крыс. Она просто самым заурядным образом боролась со всякой нечистью.

– А тебе-то откуда это известно? – вдруг закралось подозрение в душу мальчика.

– Она была моей подругой, – грустно ответила девочка. – Как-то раз, когда я еще ничего о ней не знала, я забралась к ней в сад за сливой и зацепилась воротником ветровки за большой ржавый гвоздь на самом верху забора. Так и висела. Но тут вышла ваша бабушка и гвоздь растворился в воздухе. Но это еще не все! Откуда-то под моими ногами взялся скромный стожок сена, поэтому падение было даже приятным.

Бабка Агнесса, вместо того, чтобы хорошенько всыпать мне и пожаловаться родителям, как это принято у нормальных взрослых, накормила меня пирогом с ревенем и пожаловалась, что совсем замучилась с проклятой сливой, не знает, куда ее девать. Теперь-то я понимаю, она это говорила, чтобы не ставить меня в неловкое положение, а мне тогда было так стыдно! Особенно, когда она попросила меня помочь с их уничтожением. Не деревьев, конечно, а ягод. Тогда я обнаглела до такой степени, что привела с собой целую ораву друзей. Агнесса только улыбнулась и попросила помочь еще и с вишней…

Так мы и подружились. Я понимаю, дружба старушки и девочки выглядит странно, но ваша бабушка не была старенькой! Она была… – девочка немного

задумалась, пытаясь подыскать удачное сравнение, – как ты, Костик! С ней было интереснее, чем со многими ровесниками. Жалко, что она ушла.

– Умерла, что ли? – бестактно ляпнул Костя.

– Нет, ушла! – упрямо исправила его Юлька.

– Она сама рассказывала тебе о колдовстве и борьбе с нечистью? – глаза Лидочки приняли форму блюдца, как у собаки из сказки про огниво.

– Рассказывала, – важно кивнула головой соседка, – но очень мало. Я только знаю, что она отлавливала всяких зловредных тварей, нейтрализовала их силы и прятала в надежное место. Еще я знаю, что совсем уничтожить их Агнесса не могла, так как на ней висел какой-то грех, искупить который она так и не успела. Она все время сетовала, что уничтожить зло может только человек с чистой совестью, а ее совесть – нечиста. А почему нечиста и где это надежное место с пакостью, я не знаю. Она вообще конкретно ничего мне не рассказывала. Только намекала. Но я же не глупая, я же понимаю, что добрым ведьмам нельзя выдавать себя! Это очень опасно!

– И ты ничего не будешь нам рассказывать? – разочаровался Костик.

Юлька не ответила. С ней давно творилось что-то непонятное. Она чувствовала, что знает много, но не могла оформить свои знания в слова. Они прятались где-то далеко в подсознании и, видимо, ждали своего часа. Иногда вдруг какое-нибудь воспоминание всплывало со дна ее памяти, и тогда девочке казалось, будто она всегда знала об этом.

– Теперь ваша очередь рассказывать, – пошла в атаку девочка. – Мне тоже интересно узнать о жизни внуков ведьмы.

Брат при этих ее словах тряхнул рыжей шевелюрой и подбоченился. Сестра опустила глаза цвета неспелого крыжовника. Ей, в отличии от Костика, не очень нравилось, что ее называют внучкой ведьмы. Все-таки их с детства пугали всякой нечистью, и в ее сознании колдуны и ведьмы были чем-то далеко не симпатичным.

– Да у нас ничего интересного в жизни не было, стал кокетничать мальчик, – жили себе в Чите, потом переехали сюда, – он даже сам испугался того, что так лаконично изложил биографию жизни внучатого племянника ведьмы. – Теперь вот сделаем ремонт и будем жить здесь, – закончил он, совсем сконфузившись.

– Ремонт!!! – соседка завопила так, будто ее куснули десяток ядовитых гадюк и пара пираний впридачу. – Только не ремонт!

– Что же нам, так и жить в этой развалине? – возмутилась Лидочка, – у всех порядочных людей евроремонт с евродизайном, а мы должны любоваться на обои середины прошлого века?

– Фух, – с облегчением выдохнула девочка, – так бы и сказали, что только обои переклеите, я то испугалась, что вы перегородки ломать надумали!

Брат и сестра переглянулись.

– И перегородки тоже, – хором сказали они. Такое случалось часто. Брат и сестра были погодки. Косте исполнилось двенадцать лет, Лидии скоро должно было стукнуть одиннадцать. Они были и похожи, и не похожи. Те же каштановые, с хорошо заметной рыжинкой волосы, те же редкого зеленого цвета глаза. Но разрез глаз, форма носа и губ не имели ничего общего. Постоянное общение создало предпосылки для тесного родства душ, поэтому подозрительно часто брат угадывал мысли сестры, а сестра – брата.

– Та-а-к, – протянула соседка, – хорошо, если вы поверите мне на слово, но перегородки ломать нельзя!

– Почему? – потребовал объяснений Костик.

– Ну не знаю я, – Юлька даже подскочила от возмущения, – не знаю! Я даже не помню, чтобы бабка Агнесса что-то мне об этом говорила! Но голову даю на отсечение, ломать в доме ничего нельзя! Вы должны мне верить!

На последних ее словах ледяная струя воздуха проскользнула через плотно подогнанные ветки шалаша, пощекотала голые пятки Юльки, коснулась груди Кости, окутала Лидию.

– Вы почувствовали? – срывающимся шепотом спросила девочка.

– Да, – еле слышно ответила Юля.

– Что-то похолодало, – громко констатировал неробкий Костик.

Словно огромная тень упала на шалаш. Стало так темно, что дети с трудом могли различить лица друг друга. Неумолкаемый шум, царивший за стенами их убежища, куда-то исчез. Сложили свои музыкальные инструменты неугомонные кузнечики, умолкли голосистые пичужки, стал бесшумным транспорт. Звенящая тишина воцарилась в саду. И только ветки шалаша время от времени подозрительно шуршали, как будто кто-то легкий и невидимый прикасался к ним своими прозрачными пальцами.

Ребята притихли. Лидочка крепко прижалась к своей новой подруге, Юлька поджала под себя ноги, и только безрассудный Костя предпринял попытку к разгадке непонятного явления. Он тихонечко подобрался к выходу и попытался рассмотреть то, что происходило за пределами шалаша.

Осторожно, стараясь не выдать себя лишними движениями, мальчик выглянул наружу и повернул голову вправо. Замедленные, точные движения, нереальная тишина, полумрак, ограниченное пространство. Истошный крик обычно сдержанного подростка, прозвучавший в такой обстановке, лишил его более робких подруг остатков мужества. Широко раскрытыми глазами смотрели они, как мальчик, словно в замедленной съемке, медленно поворачивает голову, как постепенно на его щеке проявляются три тонких, алых полосы, как крохотные капельки крови едва видимыми шариками вырастают по всей длине царапин.

Столбняк, напавший на трех подростков, продолжался, однако, недолго. Прекрасно знакомые с азами правил хорошего тона и успешно применяющие их на деле, две девочки и один мальчик отчаяно бились в узком выходе из своего неожиданного плена. Костя рванул первым, но шустрая, ловкая Юлька уже успела просунуть голову на желанную свободу и не намеревалась возвращаться обратно. Выход, рассчитанный на одного человека щуплой комплекции, никак не желал войти в положение перепуганных до полусмерти подростков и выпустить их на волю.

Тоненькая, легкая Лидочка оказалась в самом плачевном положении. Ее друзья хоть наполовину были на свободе, а она потеряла последний путь отступления. Ей было прекрасно слышно, как тот, кто напал на ее брата, издал звук, напоминающий шипение воздуха из проколотой автомобильной шины. Как уже далеко не легкими движениями зашуршал ветками крыши шалаша. Попискивая слабым от ужаса голосом, металась девочка по своему тесному плену, время от времени пытаясь вытолкнуть пробку из двух бившихся и кряхтящих тел, закрывших вожделенный выход.

Легкий шорох, насторожившийх вначале, перешел в откровенный шум. Шум усиливался, пронырливый ветер уже кругами гулял по прибежищу ребят. Девочка поднатужилась и из последних силенок поднажала на всхлипывающий и стонущий затор из брата и подруги. Все трое пулей вылетели из шалаша. Лидия, не удержавшись и, подтвердив наевший оскомину закон инерции, упала на растянувшуюся на траве Юльку, попутно задев ногой отлетевшего немного в сторону брата.

Ушат холодный воды, вылитый на нее неведомым шутником и оглушительный грохот не дали долго отлеживаться. Девочка быстро вскочила на ноги и огляделась. Мощная, настоящая июньская гроза бушевала в саду. Крупные капли бесцеремонно лупили по молодым глянцевым листьям, мгновенно созданные игрой природы тонкие, грязные ручейки вились между стволами яблонь.

– Это же просто гроза, вставайте! – девочка попыталась поднять все еще лежащих на мокрой земле и подергивающихся, словно в судорогах, Костю и Юльку. Наконец, ей удалось понять слово, которое, заикаясь, произносил брат.

– П-п-пери, – прохрипел он.

– Что с кошкой? – перепугалась девочка.

– Она, это она!

– Боже мой, да скажете вы, что произошло, или нет! – только сейчас разглядела девочка, что брат и соседка дергались не от страха, а от смеха.

– Кошка, это кошка скакала по крыше. И оцарапала меня тоже она. А ветер и шум – от дождя! – смог наконец объяснить мальчик.

ГЛАВА 2

– Дети, быстро домой, – услышали все трое голос Натальи Викторовны.

– Ну, пока! Еще увидимся, – Юлька птицей перемахнула через высокий деревянный забор.

Когда брат и сестра показались на террасе, мама только молча всплеснула руками. Отец, с наслаждением любующийся разгулом стихии, усмехнулся:

– Хороши! – с иронией похвалил он своих отпрысков, – грязные, мокрые, да еще и с первым боевым трофеем! Уже успели подраться с местными аборигенами?

– Да что ты, папа, у нас просто потрясающая соседка! Она нам столько порассказала! – затараторила бесхитростная Лидочка, не обращая внимания на то, что брат деликатно, но настойчиво наступает ей на ногу. – Наша бабушка Агнесса, оказывается, была настоящей ведьмой, а перегородки ломать нельзя, это совершенно точно. Костю оцарапала Пери, она сошла с ума от свободы. В саду есть настоящий шалаш... – девочка выдавала информацию на одном тоне, пренебрегая логическими паузами и игрой интонации, к которой прибегают, обычно, для достижения пущего эффекта.

– Стоп, стоп, – попытался прервать словесный поток папа.

Лида обиженно надула губы. Всегда так! Этих взрослых совершенно невозможно ничем удивить. Никогда не дадут рассказать все подробно, сейчас начнут придираться к каждому слову. Ее опасения немедленно оправдались.

– Это кто посмел назвать бабушку Агнессу ведьмой? – глаза отца стали холодными, а в голосе зазвучали металлические нотки.

– Да нет, папа, ты не понял, – попыталась реабилитироваться девочка, – не в смысле вредная, а в смысле колдунья!

– Спасибо, обрадовала! – к металлическим ноткам прибавились ироничные.

– Ты опять не понял! – девочка в досаде отвернулась к окну. И почему это с родителями нельзя разговаривать как с обычными, нормальными людьми! – Хоть ты скажи им, – с надеждой в голосе обратилась она к брату.

Костя, в экстремальных ситуациях являвший собой образец отваги и решимости, совершенно не умел вступать в словесные баталии с родителями.

– Ну, это, как сказать-то, в общем, она права, – справился наконец с непослушным языком мальчик и стал с увлечением разглядывать мокрые следы от своих кроссовок, оставленные на деревянном, некрашенном полу террасы.

– Все понятно, – весь вид мамы словно подтверждал ее наихудшие опасения, – совершенства нет в нашей жизни. Прекрасный дом, роскошный сад и взбалмошная соседка. Ну чему хорошему может научить она наших детей!

Мама не на шутку разволновалась. Как и большинство родителей, она была абсолютно уверена, будто вся живая и неживая окружающая действительность только и ловит момент, чтобы испортить ее милых и послушных детей. Вот теперь эта соседка. Не успели познакомиться, а уже вымазались, как спаниели в мокрую погоду, да наслушались о почившей бабушке всяких небылиц.

– Нет, – бескомпромиссно заявила мама, – это просто некрасиво позволять вам сплетничать о милой бабушке Агнессе, завещавшей именно нам такой прелестный дом! Хоть у нее и не было собственной семьи, но могли еще найтись какие-нибудь родственники, а она выбрала именно нас!

– Если я еще хоть раз услышу наговоры на бабушку, – поддержал ее папа, – то... все ваши постеры отправятся на растопку камина! – наказания, которые изобретал Владимир Иванович, всегда отличались изощренностью и особой жестокостью.

Ни разу не помнили дети, чтобы отец самым заурядным образом поставил их в угол или лишил мороженого. Так что угроза возымела свое действие и подростки, не вступая больше в прения, бросились к себе наверх, перепрыгивая через две ступеньки.

– А завтра придут рабочие, чтобы сломать эти ваши пресловутые перегородки! – крикнул отец уже им вслед.

* * *

Пробуждение было поистине великолепным. Запах смолистого дерева, ненавязчиво заигрывающий с ресницами солнечный лучик, смутное воспоминание о чем-то необычном и фантастически интересным. Костя открыл глаза. Взгляд его упал на плетеный из лозы абажур, золотистые блики солнца на потолке, надувшуюся парусом желтую кисейную занавеску.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/golovacheva_vera/podarok-nechistoy-sily

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить